

УДК 821.161.1-1926785.161
ББК ШЗЗ(2Рос=Рус)64-45+ЩЗ18.5
Код ВАК 10.01.08
ГРНТИ 17.07.25

Т. С. КОЖЕВНИКОВА

Карабаш

БЫТИЙНАЯ ТЕМАТИКА В АЛЬБОМЕ «КЛЮЧ К ШИФРУ» ГРУППЫ «СПЛИН»

Аннотация. В статье рассматриваются особенности воплощения бытийной тематики в альбоме группы «Сплин» «Ключ к шифру». На материале песен Александра Васильева изучается мифотворчество в современной русской рок-поэзии. Основными мифологическими мотивами для автора/героя данных песен становятся природная цикличность, путешествие и поиск дома и Бога.

Ключевые слова: русский рок, рок-поэзия, рок-группы, рок-музыка, мифотворчество, мифологические мотивы, духовное путешествие, рок-альбомы.

Сведения об авторе: Кожевникова Татьяна Сергеевна, кандидат филологических наук, руководитель Карабашского местного исполкома партии «Единая Россия».

Контакты: 456143, Челябинская область, г. Карабаш, ул. Metallургов, д. 3; maneki_neko86@mail.ru.

T. S. KOZHEVNIKOVA

Karabash

EXISTENTIAL THEMES IN THE ALBUM OF GROUP «SPLEEN» «THE KEY TO THE CODE»

Abstract. In the article peculiarities of realization of existential themes in the album of group «Spleen» «The Key to the code». The myth-making in modern Russian rock-poetry studies on the material of the songs of Alexander Vasiliev. The natural cyclical, the journey and the search home and God become the main mythological motives for the author/hero of these songs.

Key words: Russian rock, rock-poetry, rock bands, rock music, mythmaking, mythological motifs, the spiritual journey, rock albums.

About the author: Kozhevnikova Tat'yana Sergeevna, PhD of Philological Science, Head of the local executive committee of the party «United Russia» in Karabash.

Характерной чертой творчества многих отечественных рок-поэтов было и остаётся мифотворчество как попытка духовного исследования с виду вполне понятного, но вечно ускользающего от окончательного постижения человеческого бытия. Мифотворчество органично переплетается с присущим року жизнетворчеством, благодаря чему содержание песенного текста, актуально

насыщается реалиями современности, но в то же время текст приобретает вневременное звучание.

Возрождение мифа в литературе XX века Е. М. Мелетинский напрямую связывает с поиском общечеловеческих метафизических начал. По словам учёного, «мифология в силу своей исконной символичности оказалась <...> удобным языком описания вечных моделей личного и общественного поведения, неких сущностных законов социального и природного космоса» [5, с. 9].

Русская рок-поэзия использует миф фактически с той же целью, от себя добавляя «проживание» автором мифологизируемых ситуаций на собственном опыте. Это, в свою очередь, делает рок-миф не отстранённым от слушателя/читателя иносказанием, а живой и искренней историей, которая творится здесь и сейчас. Как отмечает исследователь русской рок-поэзии В. А. Гавриков, миф в первоначальном смысле представляет собой «сакральную историю, отражающую высшую действительность» [2, с. 23].

Мифологические мотивы странствия, инициации, самопознания, героя, поиска родственной души/дома, преодоления пространства/времени характерны, пожалуй, для всех периодов творчества Александра Васильева, автора песен группы «Сплин».

Иди через лес,
Или через ягоды, сосновые иголки
К радуге на сердце.
Я пойду за тобой, я буду искать тебя всюду
До самой до смерти.

«Иди через лес» («Коллекционер оружия», 1996) [1, с. 43]

Ты уводишь меня в мир подземных ходов,
Коридоров, зеркал, тупиков, поворотов,
Мостов, лабиринтов, висячих садов,
Улиц древнего города, <...>
Ты уводишь меня в мир, где я – это я,
И не действует больше закон притяженья.
«Лабиринт» («РХС», 2004) [1, с. 176]

Стилистика песен «Сплина» менялась от фолк-рока до психоделики, от гранжа до альтернативы, но основное развитие тематики сохранилось, дойдя в наши дни до создания отчетливого авторского мифа. Стоит отметить, что автор всё больше тяготеет к устойчивым образам-символам (что, к примеру, характерно для рок-поэзии Виктора Цоя): зима, ночь, дом, храм, звезда. По словам А. В. Ярковой, в песнях «присутствуют два слоя образов – социально-актуальный (образ современности) и мифологический» в связи с тем, что «автор <...> устремлён к бытийным проблемам, связанным с коренными основами человеческой жизни», и поэтому «свои размышления» облакает «в предельно простые слова» [10, с. 112].

Альбомы группы «Сплин» последнего десятилетия всё больше тяготеют к символизму, бытийным загадкам и космической одиссее. Основные моменты бытийной тематики рок-поэзии А. Васильева нашли свое отчетливое воплощение в альбоме «Ключ к шифру» 2016 года.

Для начала обратимся к концепции данного альбома как синтетической художественной единицы. Альбом «Ключ к шифру» построен в виде переписки на айфоне в приложении WhatsApp. Вечные темы, поднимаемые в песенных текстах, органично соседствуют с технологиями мобильной связи. «По сути, это псалмы, загнанные в оболочку современного айфона и прекрасно там себя чувствующие», - справедливо отмечает музыкальный журналист Денис Ступников [9].

Можно сказать, что мотив использования средств мобильной связи в ряде песенных текстов альбома символично выполняет связующую функцию как между героями песен, так и между миром горним и миром дольным:

– установление контакта с семьей и домом:

Пишу тебе, что я лечу домой,
Что скоро расставания долой.
Пишу, куда красный светофор.
Пишу, пока не кончится айфон. («Храм») [7]

– установление контакта с Богом:

Господи, позвони мне хоть раз на сотовый,
Чтобы я убедился, что ты в сети. («Череп и кости») [7]

В песне «Реквием» смерть матери автора/героя также выражена через мотив невозможности установления телефонной связи:

Мама больше не позвонит.
Я не жду звонка. [7]

Мотивы установления и отсутствия связи являются важным звеном в содержательной концепции альбома на разных уровнях восприятия. Мобильные телефоны настолько прочно вошли в современный быт, что без них сложно представить общение между людьми. Если человек «не в сети», он буквально «исчезает» из реальности. Если у ребёнка отключён телефон, разве это не вызывает у родителей невольное чувство тревоги?

Но для человека важны и другие формы связи с различными элементами мироздания: связь времен, взаимосвязь человеческой жизни и природных циклов, связь с домом, связь с Творцом и запредельной, незримой стороной бытия.

Благодаря установлению этих связей человек выстраивает в своём сознании космос, противоположный хаосу разрозненности, потерянности. Не зря в песенных текстах альбома часто встречаются отсылки к античной

литературе и мифологии, для которых идея становления Космоса из Хаоса является одной из центральных. Но обрести эти связи можно только путём непосредственного постижения жизни, духовной «одиссеи», которая даёт-ся человеку непросто.

Не случайно героем песни «Окраины» – одной из самых сильных в альбоме, – становится обыватель, живущий «готовой» жизнью, навеянной поп-культурой и масс-медиа:

Пока ты жрёшь свой бифштекс и картошку с луком,
Запиваешь пивком и дымишь окурком,
Тупишь в телевизор, где место одним придуркам,
Смеющимся их идиотским шуткам,
От которых на сердце тоска и скука!

Этот антигерой подсознательно ощущает ущербность своей жизни, но не движется «от окраины к центру», чтобы обрести необходимое познание. Песня построена в духе древнегреческого дидактического эпоса, поучения от лица автора-наставника, который указывает герою на его недостатки и даже делает определённые неутешительные выводы о его будущем, если тот не свернет с шаблонного пути. Самое страшное в «нехорошем» варианте будущего – отсутствие любви и дома:

Сейчас я тебе расскажу по пунктам –
Тебя покинет Амур со стрелой и луком.
Твоя невеста сбежит в день свадьбы, сука,
С тем, кого ты считал своим лучшим другом! <...>

Не имея дома – не проникнешься его духом.
Не имея жены – не услышишь, что она шепчет в ухо.
Не имея детей – ничего не расскажешь внукам.

Автор-наставник выполняет функцию пророка. Он и подобные ему (в припеве употребляется местоимение «мы»), осознавая непредсказуемость и непостоянство жизни («мы не знаем, что жизнь приготовит нам завтра»), отправляется в духовное путешествие от «окраины к центру, чтобы вдохнуть красоты и уйти на другие окраины» – для того, чтобы вдохновить и их обитателей, в том числе и героя песни, на этот путь, на котором

Попутки нет. Доберёмся сами!
Если будешь жив – выбирайся с нами.
Встретимся дома, под образами. («Окраины») [7]

Хронотоп ряда песен альбома выражен мотивами перерождения, предвкушения новой жизни. Время действия этих песен – ночь и осень/зима, пространство – сновидения и дорога/путешествие. Причём автор избегает излишней драматизации этих мотивов. В жизненном цикле

сон, зима, смерть являются периодом скрытого возрождения, отдыха природы, необходимым этапом пути. Сумрак оказывается оборотной стороной света. Эта древняя цепочка связей непрерывна.

Он вернулся из краёв к себе домой
Темной ночью и морозною зимой. («Медный грош») [7]

Кит приходил ночами из океана.
Мы познакомились с ним, каждую ночь болтали. («Кит») [7]

И все умолкли голоса,
И закрываются глаза,
Все спят, и даже солнце
Ночью тоже спит.

Над нами кружит ангел наш,
Нам всем мерещится мираж.
Одни пески кругом
И тень от пирамид. («Пирамиды») [7]

Всё происходит в тёмном городе зимой.
Два человека возвращаются домой. («День за днём») [7]

В его мире «тихо день за днём всё идёт путём». И тот, кто не боится идти сквозь темноту, проходит испытание и обретает любовь, покой, свет:

И будет отдых кораблю на якорях,
И будет солнце в наших пасмурных краях,
И будет вкусен хлеб и будет полон дом,
И будет сладок дым и будет сладок ром.
И вдруг во тьме вот так, когда совсем не ждал,
Вдруг отыскалась та, кого я так искал.

Лирических героев песни «День за днём» невозможно не сравнить с булгаковскими Мастером и Маргаритой, которые в финале романа оказываются за пределами земного бытия. Для материального мира они умирают, для вечности – возрождаются:

И нас уже не отражают зеркала.
Мы исчезаем в этом сумраке ночном
И не жалеем, в общем, больше ни о чём. («День за днём») [7]

Подобно Мастеру, лирический герой А. Васильева переосмысливает в своём «романе в песнях» тему Бога. Герой хочет узреть и услышать *человека* Творца, а не строгий образ из религиозных канонов. Его молитва – это простые, но максимально искренние слова, это отчаянный монолог современного человека, живущего в постоянной суете и оттого теряющего связь с под-

линными корнями бытия. Ему нужен Бог, с которым можно поговорить, который услышит и поймёт, который укажет правильный путь:

Когда я в лесу, то я вою волком,
Я мечусь и в меня поселился бес.
Господи! Я пропал, заблудился, я сгинул – во как!
Ты включи мне долбаный GPS. <...>

Господи, если будешь рядом, заходи в гости.
Посидим, покурим, затрём за жизнь. («Череп и кости») [7]

Образ Бога в текстах песен альбома «Ключ к шифру» в традициях русского рока мультирелигиозен. В песнях гармонично соседствуют и боги Олимпа, и египетские святилища – пирамиды, и христианское Рождество, и языческие обряды. Обособленность отдельных религий противоречит идее единства и целостности мира, крайне важной для знаковых авторов русской рок-поэзии. Сходную идею мистического единства людей и религий выражает Борис Гребенщиков: «Что такое религия мистика? Это постоянное движение к единству. <...> Закон мистика – это понимание общего закона» [3, с. 73].

В альбоме «Ключ к шифру» есть и ещё один заслуживающий внимания диалог с неведомой силой – со смертью, с которой лирический герой общается практически на равных. Такое восприятие смерти позволяет герою в определённой мере побороть страх перед неизбежным этапом жизненного цикла:

Она была так прекрасна, что у меня нет слов.
Она как будто явилась из песен, из книг, из снов.
Она сказала: не смейте так на меня смотреть,
Ведь я не боюсь смерти, потому что я и есть смерть.
(«Она была так прекрасна») [7]

«Смерть – это достойное завершение жизненного пути. Переход из материального мира в мир идеальный, – рассказывает сам А. Васильев. – Я никого не хочу пугать. <...> эта тема выполнена в виде шуточного романа. <...> Мне кажется, что любой человек, который стремится к самообразованию, в итоге понимает, что смерть – это абсолютно объективный фактор, которого не нужно бояться и нужно относиться к нему спокойно. Потому что любое явление во Вселенной имеет начало, высшую точку развития и финал, о чём бы мы ни говорили. О человеке, планете, звезде или растении. Цикл один и тот же» [8].

Смерть становится и этапом на пути взросления, расставания с безмятежным детством. Ребёнок из песни «Кит», теряя друга из сновидений, убитого командой китобойного судна, подобно Будде, познаёт, что в мире есть не только благо, но и страдания и смерть. Без осознания этой драматичной составляющей ему не обрести просветления.

Мотив общения, взаимоотношения человека и смерти в той или иной трактовке нередко встречается в русской рок-поэзии и несёт сходную идею преодоления страха:

А небо становится ближе,
Так близко, что больно глазам;
Но каждый умрёт той смертью,
Которую придумает себе сам.
(Борис Гребенщиков «Ангел») [4, с. 519]

Иван Человеков возвращался домой.
На площадке, где мусоропровод,
Он увидел, как из люка тарашится смерть,
И понял, что завтра умрёт.

Он взял свой блокнот и написал ей прийти
Завтра ровно в двенадцать часов. <...>
Иван Человеков гладко выбрил лицо
Надел лучший галстук и ждёт,
Спокойный и светлый. И струсила смерть,
И забыла, где он живёт.
Он долго ждал, но потом он устал
Попусту ждать и ушёл.
И встречая смерть, он не здоровался с ней,
Как со всеми, кто его проколол.
(«Наутилус Помпилиус» «Иван Человеков») [6]

Но смертью путь лирического героя А. Васильева не ограничивается. Целью его путешествия, как мы уже упоминали, служит достижение дома, целостности и вечности. С путешествием связаны и испытания, без прохождения которых герой не выйдет на новый уровень бытия.

Мотив путешествия-инициации задаёт первая песня альбома «Медный грош». Это песня-миф, в которой стираются границы между прошлым и настоящим, былью и небылью, а время – усредняется и достигает абсолюта:

Это было так недавно и давно. <...>
Это было в середине всех времён.
Человек собрался в дальние края,
Медный грош один за пазухой храня. <...>
Он вернулся из краёв к себе домой
Тёмной ночью и морозною зимой.
А над домом столько звёзд увидел он,
Словно медных грошей целый миллион. («Медный грош») [7]

Обрести подлинный дом герой может, только посетив неведомые дальние края. В финале путешествия для лирического героя открывается и суть истинного богатства, которое заключается не в грошах, а в красоте звёздного неба над домом.

Путешествие по реальному Петербургу и одновременно по историческим эпохам проходит и лирический герой песни «Храм». Городское пространство для героя мертво и лишено чудес:

Пишу тебе из пасмурных краёв,
Где дождь наполнил город до краёв
Водой, в которой всё отражено
И всё не превращается в вино.

Пишу тебе из северных широт!
Живая рыба здесь мертвее шпрот. <...>
Пишу тебе, что я лечу домой. («Храм») [7]

Пройти свой путь приходится не только отдельному человеку, но и народу. Пожалуй, мотив национального самоопределения, выраженный в песне «Путь на Восток», встречается в творчестве А. Васильева, обычно придерживающегося мультикультурного мировоззрения, впервые. Конкретно указывается и культурно-географическое направление движения – в сторону Востока, прочь от западного пути, через Урал, в Сибирь.

Перед путниками оживает древний славянский ритуальный персонаж, символизирующий плодородие и любовь, – Ярило. Политика и история отступают на задний план: «Нет никакой Москвы, нет никакого Рима». Есть только мифологическое, непосредственное восприятие пути, который учит людей простым истинам:

Пили из рек, ночевали в снегу, держались
Возле костра, где дымилась добыча, жарясь.
Жизнь научила всех не давить на жалость.

Если была беда, то держались гордо.
Если была любовь, то любовь до гроба.
Жизнь научила всех не давить на горло. («Путь на Восток») [7]

Идеал мироздания, пожалуй, представлен в песне «Небесный хор», по сюжету которой всё с давних времен сплетается воедино, обретает целостность:

Давным-давно, с тех самых пор,
Здесь виден свет на расстоянии.
Здесь заплетаются в узор
Проспекты, улицы и здания,
И с высоты небесный хор
Поёт нам на одном дыхании. («Небесный хор») [7]

Песнь творения, изначальное Слово, Логос, породившие мир, являются одним из базовых мотивов произведений мировой культуры и ряда религий. Из песни айнуур творится мир в «Сильмариллионе»

Дж. Р. Р. Толкиена. Если в мире слышна изначальная песнь, если виден изначальный свет, то этот мир жив, у него есть будущее.

Можно прийти к выводу, что главным «ключом к шифру» в одноимённом альбоме группы «Сплин» становится поиск героем Бога и подлинного дома. На этом нелёгком пути герой познаёт цикличность миропорядка, постигает страдания и свет, находит духовных спутников. Так его жизнь из хаоса и суеты повседневности обретает космическое единство и гармонию.

Литература

1. *Васильев А.* Сплин. Тексты песен [Текст] / А. Васильев. – СПб.: Астрель-СПб, 2008. – 221 с.
2. *Гавриков В. А.* Мифопоэтика в творчестве Александра Башлачева [Текст] / В. А. Гавриков. – Брянск: Ладомир, 2007. – 292 с.
3. *Гребенщиков Б. Б.* Аэроатат: Параллели и Меридианы [Текст] / Б. Гребенщиков. – СПб.: Амфора, ТИД Амфора, 2009. – 368 с.
4. *Гребенщиков Б. Б.* Книга песен БГ [Текст] / Б. Б. Гребенщиков. – М.: Изд-во ОЛМА Медиа Групп, 2006. – 640 с.
5. *Мелетинский Е. М.* Поэтика мифа [Текст] / Е. М. Мелетинский. – М.: Наука, 1976. – 407 с.
6. Компакт-диски группы Наутилус Помпилиус [Электронный ресурс] // Наутилус Помпилиус. Компактная дискография: сайт. – Режим доступа: <http://naunaunau.narod.ru/misc/nautilus.htm> (дата обращения: 18.12.2016).
7. Музыка [Электронный ресурс] // Официальный сайт группы «Сплин». – Режим доступа: <http://splean.ru/music/> (дата обращения: 11.12.2016).
8. *Полупанов В.* Александр Васильев («Сплин»): «Люди уткнулись в девайсы, охладев к искусству» [Электронный ресурс]: Электронная статья / В. Полупанов // Официальный сайт газеты «Аргументы и факты». – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/culture/2016/09/29/a_10220813.shtml#page4/ (дата обращения: 14.12.2016).
9. *Ступников Д.* Сплин «Ключ к шифру» [Электронный ресурс]: Электронная статья / Д. Ступников // Мультипортал KM.RU: сайт. – Режим доступа: <http://www.km.ru/muzyka/2016/12/23/persony-i-sobytiya-v-mire-muzyki/791389-splin-klyuch-k-shifru/> (дата обращения: 25.12.2016).
10. *Яркова А. В.* Мифопоэтика В. Цоя [Текст] / А. В. Яркова // Русская рок-поэзия: текст и контекст: сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999. – Вып. 2. – С. 112-118.